УДК/UDC 343.1; 343.01

Внедрение медиации в механизме уголовной политики Республики Беларусь

Петрова Ольга Валентиновна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail:machkova@bsu.by
SPIN-код: 7968-0461

Аннотация

В работе рассматривается проблема внедрения в Республике Беларусь медиации и других примирительных процедур через призму уголовной политики. Описывается история развития примирительных процедур в Республике Беларусь в целом. Отмечаются новеллы законодательного закрепления медиации в уголовном процессе, приводится история обсуждения изменений закона. Указывается на опыт пилотных проектов внедрения восстановительной медиации учебно-практическим учреждением «Центр “Медиация и право”» в г. Минске, Барановичи, Солигорске. Обращается внимание на необходимость переосмысления принципа неотвратимости ответственности и принципа публичности. Также в работе указывается на значимость институтов гражданского общества во внедрении восстановительной медиации. Отмечается отсутствие развитой инфраструктуры в Республике Беларусь для функционирования восстановительного правосудия как эффективной системы. В работе показана необходимость решения проблемы финансирования восстановительной медиации, в частности через государственно-частное партнерство. Указывается на необходимость обеспечить доступность медиации для широкого круга участников процесса, в т. ч. и уязвимых слоев, что является залогом решения с помощью медиации проблем противодействия преступности. Приводится пример ограничений в применении примирительных процедур, отмечается необходимость следования требованию медиабельности.

Ключевые слова: уголовная политика, примирение, уголовный процесс Республики Беларусь, восстановительное правосудие, восстановительная медиация, пробация.

Implementation of Mediation in the mechanism of criminal policy of the Republic of Belarus

Petrova Olga Valentinovna
Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Criminal Procedure and Directorate of Public Prosecution
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail:machkova@bsu.by
SPIN Code: 7968-0461

Abstract

The paper examines the problem of introducing mediation and other conciliation procedures in the Republic of Belarus through the prism of criminal policy. The history of the development of conciliation procedures in the Republic of Belarus as a whole is described. The novelties of legislative consolidation of mediation in the criminal process are noted, the history of discussion of amendments to the law is given. The experience of pilot projects for the implementation of restorative mediation by the educational and practical institution "Center"Mediation and Law in Minsk, Baranovichi, Soligorsk is pointed out. Attention is drawn to the need to rethink the principle of inevitability of responsibility and the principle of publicity. The paper also points out the importance of civil society institutions in the implementation of restorative mediation. The absence of a developed infrastructure in the Republic of Belarus for the functioning of restorative justice as an effective system is noted. The paper shows the need to solve the problem of financing restorative mediation, in particular through public-private partnerships. The need to ensure the availability of mediation for a wide range of participants in the process, including vulnerable groups, which is the key to solving the problems of combating crime through mediation. An example of restrictions in the use of conciliation procedures is given, the need to follow the requirement of media ability is noted.

Key words: criminal policy, reconciliation, criminal procedure of the Republic of Belarus, restorative justice, victim-offender mediation, probation.

Правосудие как окончательное разрешение споров является важнейшей функцией судебной власти и государства в целом. Эффективное отправление правосудия позволяет реализовать право граждан на су-

дебную защиту (ст. 60 Конституции Республики Беларусь), обеспечить приоритет прав и свобод личности, законность и правопорядок в обществе. Правосудие как форма разрешения конфликтов отличается разработанной процедурой обеспечения доступа к ее механизмам гражданам, а также системой процессуальных гарантий, что предусмотрено законом в ходе его отправления, в т. ч. и правом на обжалование итогового решения. Однако такие механизмы имеют свои недостатки, в числе которых высокая стоимость, долгосрочность и низкая эффективность в решении социальных проблем.

Наряду с совершенствованием юрисдикционной деятельности судов мировой тенденцией является развитие альтернативных способов разрешения споров и конфликтов, которые способствуют не только восстановлению справедливости, но и диалогу и примирению в обществе. Такими процедурами являются медиация и иные восстановительные практики (восстановительная медиация, семейная конференция и т. д.)

В Республике Беларусь примирительные технологии традиционно для постсоветских стран начали свое развитие в сфере хозяйственно-экономических споров и конфликтов, а затем уже стали применяться в гражданско-правовых и семейных спорах. Именно в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь в 2004 г. впервые был закреплен порядок регулирования споров в порядке посредничества. Важным этапом развития медиации стало принятие Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее по тексту — Закон о медиации) [1]. В настоящее время в реестре медиаторов, формируемом Министерством юстиции, уже числится 991 медиатор, что свидетельствует о развитости предложения по альтернативному урегулированию споров и конфликтов, и в рамках частноправовой сферы такие процедуры достаточно успешно развиваются.

Вместе с тем уголовно-правовая сфера остается весьма консервативной в развитии новых технологий и трансформации государственной политики. Указанный выше Закон о медиации не распространяет свое действие на сферу уголовно-правовых конфликтов (ст. 2). Внедрение ме-

диации в уголовном процессе требовало самостоятельного закрепления в законе, хотя ее применение в указанных целях не противоречит нормам права.

Восстановительное правосудие и медиация по уголовным делам активно обсуждались в научной литературе [2; 3]. В целом идея восстановительного правосудия достаточно позитивно воспринимается учеными-теоретиками и правоприменителями.

Концептуальное принятие восстановительных технологий предсказуемо. Во-первых, их применение приносит пользу как гражданам, вовлеченным в конфликт, так и обществу и государству в целом. Во-вторых, внедрение восстановительных процедур не вызывает споров в связи с тем, что в целом не затрагивает проблем реализации наиболее острого вопроса — процессуальных гарантий и основано на согласии лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование. Заметим, что вопрос соблюдения процессуальных гарантий при применении программ восстановительного правосудия все же требует безусловной проработки. Именно в этом направлении должно быть обеспечено законодательное регулирование медиации по уголовным делам [4].

Следует отметить, что первая попытка законодательного закрепления в Республике Беларусь медиации в уголовном процессе была предпринята несколько лет назад, но проект был отклонен на достаточно поздней стадии разработки. При этом закрепление медиации в уголовно-процессуальном законе все же состоялось, что может быть оценено положительно. Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. №112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» [5] были закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее по тексту — УПК РБ) [6] возможность примирения сторон с участием медиатора (ст. 30 УПК РБ), соответствующая терминология и процессуальные требования.

Оценивая изменения в целом, надо сказать, что внедрение медиации не изменило уголовно-правовую политику как таковую: идея примирения и до этого была знакома действующему белорусскому закону.

Примирение, проводимое с участие медиатора, стало возможным по делам частного обвинения, т. е. в случае совершения деяний, влекущих ответственность по требованию потерпевшего (ст. 33 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее по тексту — УК РБ) [7], ст.26 УПК РБ), а также в ситуации возможности освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК РБ). Таким образом, новый закон затрагивает только те институты, где государство и до этого момента учитывало частные интересы пострадавшего.

Современные глобальные исследования показывают, что успешность развития примирительных практик не коррелирует с уровнем законодательного закрепления [8]. Однако важно внимательно относиться и к мнению, что внедрение восстановительных технологий в уголовном процессе невозможно без прямого указания в законе на такую возможность. Важность для правоприменительной практики нормативного регулирования состоит в том, что в сфере уголовно-процессуальной деятельности с достаточно строгим регулированием применение медиации должно быть гармонизировано с уголовно-процессуальными процедурами, а также процессуальными гарантиями.

В настоящее время, базируясь на уже существующих в уголовном законодательстве механизмах примирения, предпринимались попытки практического внедрения медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов. В качестве примера можно привести проекты учебно-практического «Центра “Медиация и право”», учрежденного общественной организацией «Белорусский республиканский союз юристов», который продвигает восстановительную медиацию и имеет уникальный многолетний положительный опыт ее внедрения по уголовным делам с участием несовершеннолетних в городах Минске, Барановичи, Солигорске. Работа данного центра демонстрирует применимость процедуры медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов в социокультурных условиях и традициях Республики Беларусь и преимущества альтернативных способов. Новеллы закона фактически способствуют развитию такой практики.

Центр реализует также программу школьной медиации. Развитие культуры примирения подрастающего поколения является важным шагом для будущего медиации и примирения в обществе.

Представляется, что для понимания эффективности внедрения медиации, анализа взаимодействия правосудия и примирения, продвижения последнего в Республике Беларусь следует отойти собственно от уголовного процесса и рассматривать примирительные процедуры именно в русле уголовной политики, содержанием которой является определение целей и задач, принципов и направлений, а также выработка форм и методов борьбы с преступностью. С нашей точки зрения именно согласованность медиации с данной системой обеспечит такое положение, когда данный институт будет позитивно восприниматься со стороны правоприменителей и представит эффективную альтернативу привлечению к уголовной ответственности и иным существующим механизмам.

Безусловно, примирительные процедуры в рамках дел частного обвинения или освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим не могут в должной мере реализовать потенциал восстановительной медиации. Дела такой категории не занимают значительного сегмента уголовной юстиции. Более того, очевидно, что существует ряд споров и конфликтов, где стороны могут примириться без посторонней помощи.

При этом идея восстановительного правосудия предполагает иной взгляд на преступление как событие прошлого и иную реакцию общества на него. Концептуальная разница между пониманием деяния в теории восстановительного правосудия предполагает при его внедрении более серьезную трансформацию представления о методах противодействия преступности в уголовной политике.

Представляется, что самый важный аспект и препятствие в развитии примирительных процедур проявляются в действиях принципа неотвратимости ответственности (ст. 3 УК РБ) и собственно принципа публичности (ст. 15 УПК РБ). Именно в наказании и иных мерах ответственности законодатель видит главный и эффективный механизм

противодействия преступности. Такое понимание не может не оказывать сдерживающий эффект на развитие восстановительной медиации. Также это влияет на характер предлагаемого законодательного закрепления процедуры медиации, который основывается именно на внедрении процессуальных институтов без корректировки уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Фактически концептуальное развитие примирительных процедур предполагает необходимость государству делегировать обществу часть своих полномочий по противодействию преступности, защите граждан от преступных посягательств. На наш взгляд, сущность уголовной политики в Республике Беларусь в настоящее время не может быть охарактеризована таковой.

Успех примирительных процедур в тех странах, где они хорошо развиты, предполагают вовлеченность в реализацию программ институтов гражданского общества [9]. По нашему мнению, доступность медиации, менторство в ходе реализации медиативных соглашений невозможно обеспечить без волонтерской работы и заинтересованности местных сообществ.

В настоящее время в Республике Беларусь реализация программ восстановительной медиации возможна лишь на коммерческой основе аккредитованными медиаторами. Это накладывает ограничения на применение программ и не может говорить о заметном влиянии на решение проблем противодействия преступности.

Представляется, что отсутствие в новеллах решения вопроса о финансировании не может быть причиной отказа от реализации технологий медиации. Механизм финансирования может быть выработан в процессе практической реализации. Например, такая возможность может быть реализована как за счет средств граждан, так и за счет негосударственных фондов. При этом медиация, которая недоступна всем заинтересованным лицам, не решает глобально социальной задачи противодействия преступности.

Немаловажным для успешного внедрения восстановительной медиации является развитие согласительных процедур в уголовно-процессуальной деятельности. Анализ уголовно-процессуального закона показывает, что присутствуют такие процедуры, как: ускоренное производство (гл. 47 УПК РБ), в т. ч. заочное производство; сокращенный порядок судебного следствия (ст. 326 УПК РБ); досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 49 УПК РБ).

Однако единственный институт, где мы можем говорить о компромиссе как разрешении конфликта на основе взаимных уступок, — это досудебное соглашение о сотрудничестве, при заключении которого обвиняемый может рассчитывать на применение особых правил назначения наказания (ст. 69 УК РФ). Другие из указанных процессуальных институтов не могут рассматриваться как компромисс, т. к. такие согласительные процедуры не закрепляют при получении согласия со стороны подозреваемого/обвиняемого послаблений при назначении наказания или применения иных мер ответственности. Нам кажется, что дальнейшее развитие согласительных процедур в уголовном процессе в целом может способствовать развитию восстановительной медиации.

Внедрение медиации предполагает и влияние в т. ч. на институты уголовно-исполнительного права. Сложно представить успешное развитие медиации без института пробации. В странах, где примирение возложено на государственные структуры, это осуществляется именно службами пробации [10]. В целом должна получить развитие социальная работа по ресоциализации, в т. ч. с осужденными, освободившимися из мест лишения свободы, и т. д.

В заключении отметим, что нельзя рассматривать примирительные процедуры как абсолютно уместные и приемлемые. Каждый конфликт должен быть проверен на предмет медиабельности, и при его разрешении обеспечено сохранение права на судебную защиту. Так, весьма сдержано следует оценить внедрение примирение в случае гендерного или домашнего насилия [11].

Жертвы такого насилия могут никогда не прийти к процессу альтернативного урегулирования спора на уровне, соответствующем уровню преступника. Характерной особенностью таких преступлений является факт, что такие жертвы всегда остаются с чувством стыда, беспомощности и уязвимости, в то время как преступник выражает чувство власти и доминирования. С целью недопущения реприватизации домашнего насилия и насилия в отношении женщин и предоставления жертве возможности добиваться справедливости государство обязано обеспечить доступ к состязательному судебному разбирательству, проводимому под председательством беспристрастного судьи на основе действующего национального законодательства [12].

Несмотря на указанные аспекты, представляется важным продвижение примирения и медиации в уголовно-правовой сфере. Такое продвижение можно назвать правильным и нужным как обществу, так и государству.

Список литературы:

1. О медиации: Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871& p0=H11300058 (дата обращения: 15.12.2021).

2. Зайцева Л. Л. Примирение с потерпевшим — альтернативный способ урегулирования уголовно-правового конфликта // Судовы веснік. 2011. № 3. С. 71–79.

3. Самарын В. І. Медыяцыя ў крымінальным працэсе Польшчы: прававое рэгуляванне і досвед // Юстыцыя Беларусі. 2014. № 10 (151). С. 49–53.

4. Петрова О. В. Процессуальные гарантии прав обвиняемого и подозреваемого и восстановительное правосудие // Юстиция Беларуси. 2010. № 12. С. 31–34.

5. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности: Закон Республики Беларусь от 26.05.2021№ 112-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/H12100085_-1610485200.pdf (дата обращения: 15.12.2021).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З // Информационно-поисковая система «Эталон-online». URL: https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295 (дата обращения: 15.12.2021).

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871& p0= hk9900275 (дата обращения: 15.12.2021).

8. Van Ness D. W. An overview of restorative justice around the world // National Association of Community and Restorative Justice. URL: https://nacrj.org/index.php?option=com_easyfolderlistingpro& view=download& format= raw& data=eNptkE1rwzAMhv-K0WmDQZ2uXVf1VNhphw122bG4iZI YkjhITtox9t9cJ 1wnKbvsYNCH30ev5DDL8FvwCaEMTU EMB8HNBsG3rlwiWTFJ GDjXqKX2TCyrD5 IY2EU_knkdJPqckkYx MAjxTJGphGBvrWpQ2d- EHcLpNNVS9jxLO9dOKPXCF9_- Q15Kkni8mYwhZtr ULganpXaxTZhEWUKnCG2.i3Rjh25n0kHj1dTCjNP- 7NkcPQFS bWZD4DN4W5e 3GdGfW9kciDWVu7vU- 8RwS6xiXqi3LxQdf e653g4NGmddWMi9HldUud_- j5P1b0qmJKN- QK6VxVC1ajRn1_7GX2r (дата обращения: 25.11.2021).

9. Restorative Justice: the evidence / L. W. Sherman [et al.]; ed.: L. W. Sherman, H. Strang. London: the Smith Institute, 2007. 96 p.

10. Петрова О. В. Службы посредничества по уголовным делам: модели организации и практика зарубежных стран // Юстиция Беларуси. 2009. № 8. С. 32–34.

11. Гендер и право: учебное пособие / Е. Г. Абраменко [и др.]; под общ. ред. Т. В. Телятицкой. Мн.: ЮНИПАК, 2020. 340 с.

12. Explanatory Report to the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence. V. 11. Istanbul. 2011. URL: https://rm.coe.int/16800d383a (дата обращения: 15.12.2021).

References:

1. On mediation: Law of the Republic of Belarus dated 12.07.2013 No. 58-З // National legal Internet portal of the Republic of Belarus. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871p0=H11300058 (access date: December 15, 2021).

2. Zaitseva L. L. Reconciliation with the victim — an alternative way of settling a criminal-legal conflict // Sudovy vesnik. 2011. No. 3. Pp. 71–79.

3. Samaryn V. I. Medyatsya on the Crimean pracese of Poland: right-wing regulation and information // Justyatsya Belarusi. 2014. No. 10 (151). Pp. 49–53.

4. Petrova O. V. Procedural guarantees of the rights of the accused and the suspect and restorative justice // Justice of Belarus. 2010. No. 12. Pp. 31–34.

5. On changing the codes on criminal liability: Law of the Republic of Belarus dated May 26, 2021 No. 112-З // National legal Internet portal of the Republic of Belarus. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/H12100085_1610485200.pdf (access date: December 15, 2021).

6. The Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus of July 16, 1999 No. 295-З // Information retrieval system “Etalon-online”. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295 (access date: December 15, 2021).

7. The Criminal Code of the Republic of Belarus dated July 9, 1999, No. 275-З // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871& p0=hk9900275 (access date: December 15, 2021).

8. Van Ness D. W. An overview of restorative justice around the world // National Association of Community and Restorative Justice. URL: https://nacrj.org/index.php?option=com_easyfolderlistingpro& view=download& format=raw& data=eNptkE1rwzAMhv- K0WmDQZ2uXVf1 VNhphw122bG4iZI YkjhITtox9t9cJ 1wnKbvsYN CH30ev5DDL 8FvwCaEMTUEMB8 HNBsG3rlwiWTFJGDj XqKX2TC yrD5IY2EU_ knkdJPqckkY xMAjxTJGph GBvrWpQ2d- EHcLpNNVS9jxLO9dOKPX CF9_Q15Kkni8mYw hZtrULganpXaxTZh EWUKnCG2.i3Rjh25n0 kHj1dTCjNP-7Nkc PQFSbWZD4DN4W5e3GdGfW9 kciDWVu7vU-8RwS6xiXqi3LxQdf e653g4NGmddWMi9 HldUud_j5P1b0qmJKN-QK6VxVC1ajRn1_7GX2r (access date: November 35, 2021).

9. Restorative Justice: the evidence / L. W. Sherman [et al.]; ed .: L. W. Sherman, H. Strang. London: the Smith Institute, 2007. 96 p.

10. Petrova O. V. Mediation Services in Criminal Cases: Models of Organization and Practice of Foreign Countries // Justice of Belarus. 2009. No. 8. Pp. 32–34.

11. Gender and law: textbook / E. G. Abramenko [and others]; under total. ed. T. V. Telyatitskaya. Minsk: UNIPAK, 2020. 340 p.

12. Explanatory Report to the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence. V. 11. Istanbul. 2011. URL: https://rm.coe.int/16800d383a (access date: December 15, 2021).